

Г. ФЕДОТОВЪ

Я собираюсь дать даже не рѣчь, а просто скромную историческую справку, въ своемъ качествѣ историка, — на этотъ разъ изъ исторіи современности. Темой моей будетъ отношеніе западнаго христіанства къ современной соціальной проблемѣ. Остается вѣрнымъ все то, что было здѣсь сказано о той неподготовленности, съ которой все христіанское человѣчество встрѣчаетъ современную катастрофу. Конечно, это такъ, конечно, мы всѣ, каждый изъ насъ, выходимъ на встрѣчу этимъ событіямъ, какъ неразумныя дѣвы, съ пустыми свѣтильниками, въ которыхъ изсякла любовь. И тѣмъ не менѣе въ различныхъ кругахъ христіанскаго общества все же дѣлались и дѣлаются усилія, чтобы остановить эту надвигающуюся катастрофу. Эти усилія, можетъ быть, слишкомъ слабы сравнительно съ той грандіозной задачей, которая стоитъ передъ христіанствомъ, но тѣмъ не менѣе они дѣлаются, а мы о нихъ почти ничего не знаемъ. Мы, русскіе, выброшенные судьбой въ Европу, были бы обязаны знать, что дѣлается кругомъ насъ, — но большинство проходитъ совершенно мимо этого. Съ какимъ то даже высокомеріемъ, а между тѣмъ здѣсь дѣлается дѣло Христово, и о немъ я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ.

Современное, послѣвоенное христіанство въ отношеніи къ соціальной проблемѣ уже совсѣмъ не то, чѣмъ оно было до войны, и напряженіе соціальнаго идеализма христіанскихъ церквей, кото-

рое мы наблюдаемъ сейчасъ, совсѣмъ не того масштаба и вѣса, что въ прошломъ столѣтїи. Для XIX вѣка, какъ и для XVIII и XVII можно сказать безъ большого преувеличенія, что Церковь, и западная и восточная, въ области социальныхъ отношеній стоитъ на почвѣ существующаго строя, стремясь оправдать его, особенно на протестантскомъ западѣ, хотя бы цѣной жестокой измѣны евангельской правдѣ. Оправданіе капитализма въ Англіи или протестантской Германіи въ серединѣ XIX в. подчасъ принимало формы поистинѣ возмутительныя. Въ лучшемъ случаѣ было игнорированіе той социальной задачи христіанской любви, которой жило средневѣковое христіанство. Теперь на Западѣ почти нельзя встрѣтить принципиальнаго обоснованія и защиты капиталистической системы, какъ религіозно оправданныхъ, на почвѣ христіанской этики. Въ этомъ смыслѣ что-то безвозвратно ушло въ прошлое. Мы, конечно, знаемъ, что отдѣльные идеалисты-христіане апостолы социальной правды, появляются и въ 19 вѣкѣ, но удѣльный вѣсъ этихъ теченій въ общихъ рамкахъ исторіи міра былъ не великъ. Можно было бы написать исторію Европы въ 19 в., не упомянувъ о социальномъ католическомъ и протестантскомъ движеніяхъ. Для исторіи современныхъ социальныхъ кризисовъ это было бы невозможно.

Когда произошла эта перемѣна? Я думаю, что въ извѣстной степени корни ея выходятъ къ энцикликѣ папы Льва XIII. Въ 1891 г. католическая церковь впервые, послѣ многовѣкового молчанія, сказала свое слово о социальной неправдѣ. Это слово Льва XIII — энциклика *Regum Novarum*, было болѣе чѣмъ скромнымъ. Оно, собственно, было обращено скорѣе противъ революціоннаго социализма, чѣмъ противъ капитализма. Но въ немъ были признаны римской церковью права работника, какъ чловѣка и христіанина, было

поставлено передъ христіанствомъ требованіе защиты трудящихся, и была осуждена явная эксплуатация — съ точки зрѣнія средневѣкового христіанства, которое умѣло уважать трудящихся. Конечно, средневѣковье нельзя идеализировать, дѣйствительность его была достаточно жестокой. Но тѣмъ не менѣе въ ту эпоху католическая церковь стояла на точкѣ зрѣнія гармоническаго соціального цѣлаго, *corpus christianum*, въ которомъ и трудящійся имѣлъ свое призваніе и свое право. вмѣстѣ съ возрожденіемъ томизма въ 19 в. возрождаются и соціальныя элементы средневѣковаго христіанства. Правда, то, что было возможно при патріархальномъ строѣ, оказывается невозможнымъ въ строѣ капиталистическомъ. Какъ найти этотъ идеальный компромиссъ между требованіями рабочаго класса и капитализмомъ въ той непрерывной индустріальной революціи, которая разрушаетъ сложившіяся отношенія, вноситъ въ жизнь постоянную борьбу и напряженіе антагонистическихъ силъ. Католичество подошло къ соціальной дѣйствительности съ христіанскимъ замысломъ — внести миръ въ эту борьбу классовъ, но съ утопическимъ представленіемъ о разрѣшимости этой задачи въ рамкахъ современнаго общества. Думали, безъ ломки, стоя на почвѣ данныхъ хозяйственнаго строя, достигнуть обезпеченія правъ трудящихся, гармоніи и мира между ними и работодателями. Для этой цѣли создавалось католическое рабочее движеніе, игравшее извѣстную роль наряду съ протестантскими и анти-христіанскими соціально-демократическими рабочими союзами. Въ множествѣ католическихъ университетовъ и семинарій, въ трактатѣ по нравственному богословію и въ періодической прессѣ доктрина Льва XIII была положена въ основу соціального воспитанія и проповѣди для широкихъ массъ. Въ сущности, католическая церковь и сейчасъ стоитъ на этой точкѣ зрѣнія. Въ

энцикликъ папы Пія XI «*Quadrogesimo anno*» въ этомъ 1931 году ничего существеннаго не прибавлено къ тезисамъ его предшественника. Хотя она учитываетъ фактъ огромнаго подъема рабочаго класса и его вліянія, хотя ея остріе направлено уже не противъ соціализма, а противъ капиталистической эксплуатаціи, но она стоитъ по-прежнему на почвѣ капиталистическаго строя. Думаю, что, при всемъ ея огромномъ практическомъ значеніи, въ принципѣ она является все же средневѣковой утопійей, попыткой гармонизаціи того, что дисгармонично по своей природѣ.

Переходимъ отъ католичества къ протестантскому міру. Еще недавно протестантизмъ, равно какъ и англиканство, т. е. государственная религія Англій, видѣли огромное творческое завоеваніе реформаціи въ томъ, что она оправдала капитализмъ и построенную на немъ современную культуру. Но сейчасъ и въ нѣдрахъ протестантизма начинаютъ дѣйствовать силы, идущія навстрѣчу рабочему классу и отрицающія существующій строй. Возьмемъ Германію или Швейцарію, лютеранство или кальвинизмъ. Здѣсь мы видимъ консервативное (догматически) богословское движеніе бартіанства (Карль Бартъ и его послѣдователи), которое практически, жизненно готово итти рука объ руку съ соціалъ-демократіей. Много пасторовъ этого направленія принадлежатъ фактически къ соціал-демократической партіи Германіи. На совершенно революціонной позиціи по отношенію къ существующему строю стоитъ группа Тиллиха, такъ наз. религіозные соціалисты, которые готовы сочувствовать даже русскому коммунизму, поскольку онъ обѣщаетъ имъ революцію. Несомнѣнно, въ этой группѣ утеряно должное христіанское равновѣсіе, она сорвалась съ церковной, даже христіанской орбиты. Но остается знаменательнымъ тотъ фактъ, что въ протестантской Германіи множество

пасторовъ сейчасъ приникають къ самымъ лѣвымъ и радикальнымъ пролетарскимъ теченіямъ, желая сквозь революцію принести имъ Христа и разорвать навсегда для революціонныхъ слоевъ рабочаго класса историческую связь, сложившуюся между образомъ Христа и существующимъ экономическимъ строемъ.

Обратимся къ Англіи. Англиканство, которое въ 18 вѣкѣ было въ социальномъ смыслѣ ультра-реакціоннымъ, уже сто лѣтъ тому назадъ начинаетъ постепенно сходить съ этой мертвой точки. Въ такъ называемомъ Оксфордскомъ движеніи, — въ духовномъ смыслѣ слова, консервативномъ движеніи, ставящемъ своей задачей преодолѣніе реформаціи, въ немъ былъ заложенъ элементъ социальной правды, элементъ оппозиціи къ капиталистическому либеральному обществу. Изъ этого движенія выросло извѣстное всѣмъ намъ социалистическое, но и реакціонное теченіе Рескина, Морриса и другихъ социалистовъ-интеллигентовъ Англіи прошлаго вѣка. Тогда это движеніе было совершенно оторвано отъ рабочихъ массъ. Сейчасъ судьбы такъ называемаго католическаго теченія въ англиканствѣ (преемственно связанномъ съ оксфордскими идеями) начинаютъ смыкаться съ судьбами рабочаго класса. Въ англійскомъ рабочемъ движеніи двухъ послѣднихъ человѣческихъ поколѣній бросается въ глаза то, что оно, въ отличіе отъ континентальнаго социализма, никогда не рывало съ христіанствомъ. Мы знаемъ изъ газетъ, что и Макдональдъ, и Гендерсонъ, и Сноуденъ выступали и выступаютъ, какъ христіанскіе проповѣдники. Болѣе того, всѣ корни англійскаго социализма — христіанскіе корни, это христіанскій максимализмъ въ оцѣнкѣ социальной дѣйствительности. Вотъ почему въ болѣе лѣвыхъ теченіяхъ англійскаго рабочаго движенія сильнѣе сказываются и религіозныя, христіанскія настроенія.

Для Англіи это явленіе привычное. Слова «соціализмъ» и «христіанство» тамъ звучать приблизительно однотонно. Но сейчасъ происходитъ нѣчто новое. Сейчасъ англо-каѳолическое, т. е. догматически и церковно-консервативное теченіе въ господствующей церкви связывается съ рабочимъ движеніемъ и соціализмомъ. Тутъ ярко показательно имя самага крупнаго англійскаго богослова еп. Гора, проповѣдника христіанскаго соціальнаго идеала, показательно и движеніе «Лиги Царствія Божія», представителя котораго о. Уиндрингтона мы недавно слышали въ этихъ стѣнахъ. Руководимая имъ группа, по полномочію англо-каѳолической сѣздовъ издаетъ рядъ соціальныхъ брошюръ. Журналь «Christendom» является органомъ Лиги. Эти дѣятели представляютъ не оппозицію, а самую душу англо-каѳолическаго движенія. Наши студенты-богословы, которые бывають въ Англіи, гостями англійскихъ богословскихъ колледжей, этимъ лѣтомъ могли не безъ изумленія констатировать, что англійскіе ихъ коллеги сочувствуютъ рабочей партіи въ той политической борьбѣ, которая происходитъ въ Англіи. Современное соціальное движеніе также связано съ движеніемъ пацифистскимъ. И вотъ не далѣе, какъ сегодня, я читалъ, что въ англійскихъ церквахъ на стѣнахъ всегда можно увидѣть плакаты о мирѣ, убѣдительно доказывающіе, что война противна заповѣдямъ Христа.

Но пацифистское движеніе выводитъ насъ изъ предѣловъ Англіи. Въ скандинавскихъ странахъ — Даніи или Швеціи — существуютъ цѣлыя лиги пасторовъ, специально созданныя противъ войны. Они идутъ такъ далеко, что ученики ихъ обязуются не только протестовать противъ войны, но отказываться отъ всякаго участія въ войнѣ, — готовы итти на дезертирство. Христіанское дезертирство сейчасъ становится замѣтнымъ явле-

ніемъ въ Европѣ (и Америкѣ). Для многихъ оно уже представляется конкретнымъ христіанскимъ долгомъ. Мы знаемъ о существованіи Международной Христіанской Лиги, которая называется по англійски Fellowship of reconciliation, «Братство примиренія». Участники ея, помимо огромной благотворительной работы, которую они несутъ, лично обязуются отказываться отъ участія въ войнѣ и нести всѣ жертвы, которыя связаны съ этимъ отказомъ. Многія сотни этихъ христіанъ отбывали наказанія въ тюрьмахъ за отказъ отъ воинской повинности. Я упоминаю объ этихъ движеніяхъ, какъ о симптомахъ того, что происходитъ въ мірѣ. Ничего подобнаго имъ въ Европѣ XIX в. (кромѣ Россіи) невозможно себѣ представить.

Соціальныя движенія въ протестантскомъ мірѣ, раздробленномъ на множество исповѣданій, стремятся въ наше время установить между собою связь. До нѣкоторой степени эта связь поддерживается интернаціональной организаціей, которой мы даемъ имя Стокгольма. Стокгольмъ былъ мѣстомъ знаменательной встрѣчи въ 1925 г. христіанскихъ церквей (и православныхъ въ томъ числѣ), кромѣ католической, въ дѣлѣ объединенія для практической соціальной работы. Вдохновеніе Стокгольма поддерживается періодическими съѣздами «Экуменическаго совѣта пракческаго христіанства» издающимся на 3 языкахъ журналомъ «Стокгольмъ». Въ этомъ движеніи участвуютъ на ряду съ главнымъ образомъ, хотя и не исключительно, представителями умѣренныхъ соціальныхъ теченій въ протестантизмѣ, соотвѣтствующихъ, въ общемъ соціальной позиціи католичества, Франціи — страны, въ которой мы живемъ, въ соціальномъ отношеніи является наиболѣе консервативной страной Европы. Здѣсь не наблюдается большого христіанскаго соціальнаго теченія,

и отношеніе не только соціалистовъ, но и широкихъ рабочихъ массъ къ христіанству — рѣзко враждебное. Однако и здѣсь можно наблюдать нѣсколько молодыхъ побѣговъ, много обѣщающихъ въ будущемъ. Изъ многихъ попытокъ соціальной христіанской работы укажу хотя бы на дѣятельность Гаррика, очень энергичнаго католическаго организатора. Онъ ведетъ за собой студенческую молодежь въ рабочую среду не для того, чтобы вести прямую религіозную пропаганду, но для того, чтобы звыспать культурную пропасть между интеллигенціей и народомъ, чтобы дать рабочимъ знанія. Они идутъ къ рабочимъ учить ихъ, — не высокимъ истинамъ, а тому, что рабочимъ жизненно, практически всего нужнѣе. Изъ общей работы завязываются личныя дружескія отношенія. Христіанское вліяніе вырастаетъ изъ нихъ само собой. Это народничество, въ очень скромныхъ размѣрахъ, но рядомъ съ этимъ народничествомъ существуетъ хожденіе въ народъ другого типа о которомъ рассказалъ Бремонъ. Этотъ студентъ-богословъ проработалъ 8 мѣсяцевъ на заводѣ въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, чтобы самому испытать тяжесть рабочей жизни и ознакомиться съ настроеніями рабочихъ круговъ. Это была его школа для миссіонерской и соціальной работы. Во Франціи существуетъ еще соціальный идеализмъ. Во Франціи существуютъ католическіе и протестантскіе кружки молодежи, гдѣ ставится проблема о новомъ соціальномъ порядкѣ «L'ordre nouveau». Все это не болѣе, какъ зародыши будущаго движенія, но они сильны подлинной духовной энергіей.

Въ заключеніе, мнѣ хотѣлось бы сказать вотъ что. Вы могли бы, въ отвѣтъ на всѣ эти факты, возразить мнѣ: ихъ нужно разсматривать въ лупу, мы о нихъ даже не слышали, практическаго зна-

ченія они не имѣютъ. Но я скажу такъ. Когда мы читаемъ газеты, судимъ о политическихъ событіяхъ, мы часто забываемъ о тѣхъ духовныхъ силахъ, которыя стояли за политическими движеніями. Помнимъ ли мы о томъ, что Брюнингъ, который сейчасъ изъ послѣднихъ силъ борется, чтобы спасти Германію отъ гражданской войны, принадлежитъ къ партіи католическаго центра и продѣлалъ свою политическую школу въ нѣмецкихъ рабочихъ союзахъ? Но тогда правительство Брюнинга, правительство Германіи одушевлено идеями, лежащими въ основѣ папскихъ соціальныхъ энцикликъ. Когда Англія управлялась Макдональдомъ, то за нимъ такъ или иначе стояла христіанская соціальная энергія, живущая въ англійскомъ рабочемъ движеніи и въ англійской интеллигенціи. Правда, какъ разъ въ данномъ случаѣ, эта энергія оказалась слишкомъ слабой, и опытъ Макдональда окончился неудачей. Тѣмъ не менѣе мы видѣли что христіанство на Западѣ уже дѣлаетъ попытку вплотную подойти къ грознымъ проблемамъ современности. Я бы сказалъ, что въ христіанствѣ проснулась соціальная совѣсть. Еще отстаютъ интеллектуальное сознаніе, еще не ясенъ отвѣтъ на вопросъ: «Что дѣлать?», но христіанская совѣсть говоритъ уже достаточно громко.

Я бы не хотѣлъ закончить моей рѣчи такой слишкомъ оптимистической нотой. Я знаю, что, несмотря на эту готовность къ христіанскому дѣлу и подвигу, ежедневно нарастаетъ опасность мировой катастрофы. Мы каждый день, открывая газету, читаемъ о паденіи еще какого-нибудь изъ немногихъ шансовъ, которые остаются у человечества. Послѣднее время люди все болѣе живутъ въ сознаніи уже начавшагося потопа. Еще одинъ небольшой ударъ, паденіе кабинета или военное столкновеніе на окраинахъ міра, можетъ вызвать

взрывъ всей массы накопившейся ненависти, бросить классы на классы и націи на націи. Но пока этого не совершилось, пока есть какая-нибудь надежда, мы обязаны слушать призывы, обращенные къ христіанской соціальной совѣсти.